

Глядя на эти три вещи в его руках, Лу Чэн Юй медленно рассмеялся, его глаза горели.

- Спасибо, - сказал он.

- Всегда пожалуйста, - Янь Му наклонил голову, стараясь избегать взгляда Лу Чэн Юя. - Хотя обувь не с тигровым узором, вышивка на ней кажется довольно интересной.

- Ну, они выглядят неплохо, - Лу Чэн Юй моргнул, глядя на узоры на поверхности матерчатой обуви, которые напоминали переплетённые ветви дерева, и почувствовал, что это было просто, но с оттенком непревзойдённой красоты.

Когда Янь Му снова посмотрел на Лу Чэн Юя, он увидел, что лицо молодого человека было озарено улыбкой, и эта улыбка казалась необычайно нежной и красивой.

Его сердце слегка дрогнуло, и Янь Му некоторое время не мог говорить.

Как раз в тот момент, когда атмосфера была самой подходящей, появился неожиданный человек.

- Господин Лу, это такое совпадение, что я встретил Вас здесь, - Сун Цзюнь Янь шёл с двумя сверстниками с удивлённым выражением лица, как будто не ожидал встретить Лу Чэн Юя.

- Господин Сун? - Лу Чэн Юй взглянул на Сун Цзюнь Яня и двоих парней позади него: - Какое совпадение, - он подозревал, что Сун Цзюнь Янь отправился догонять его, едва сам Лу Чэн Юй покинул жилой квартал. Иначе как в мире могло случиться настолько "своевременное" совпадение?

- Да, это так... - когда Сун Цзюнь Янь посмотрел на Янь Му, выражение его лица внезапно изменилось. Казалось, что молодой человек едва мог удержать улыбку, что появилась при виде Лу Чэн Юя, когда его взгляд упал на Янь Му. Он холодно произнёс: - Ты здесь.

Янь Му тупо смотрел на Сун Цзюнь Яня, не говоря ни слова, как будто собеседник разговаривал вовсе не с ним.

- Цзюнь Янь, это не... - друг за его спиной хотел что-то сказать, но был остановлен взглядом Сун Цзюнь Яня. Он повернул голову и улыбнулся Лу Чэн Юю: - Что ж... Я не буду вам мешать, пойдёте, - он повернулся и ушёл, но случайно столкнулся с другом позади себя, пошатываясь от смущения.

Лу Чэн Юй заботливо поинтересовался:

- Господин Сун, Вы в порядке? Зачем нужно так торопиться? Не стоит слишком волноваться,

внимательнее смотрите себе под ноги.

– Я в порядке, спасибо, – Сун Цзюнь Янь остановился и поспешно попрощался.

Когда двое его друзей увидели, что молодой человек уходит, они повернули головы и фыркнули на Янь Му, прежде чем поспешно погнаться за ним, как будто они не осмеливались слишком долго смотреть на Янь Му.

При таком поведении любой нормальный человек наверняка догадался бы, что между этими людьми было какое-то неприятное прошлое или противостояние. И Сун Цзюнь Янь очевидно хотел, чтобы в голове Лу Чэн Юя зародилось подозрение.

Он ожидал, что тот подумает, что у Янь Му отвратительная личность. Если бы Лу Чэн Юй спросил о нём, Янь Му почувствовал бы отвращение, которое не сумел бы скрыть.

Кто он в глазах Янь Му? Незаконнорождённый ребёнок, которого ненавидели и который не мог попасть на сцену?

Но этот незаконнорождённый сын только что сблизился с помощником президента Янь Му. Что подумает президент Янь Му?

Лу Чэн Юй посмотрел на поспешный уход Сун Цзюнь Яня и с волнением сказал:

– Этот человек действительно способен стать совестливым бизнесменом?

Янь Му непонимающе посмотрел на него.

– Чтобы заставить нас чувствовать себя плохо, он использовал свою жизнь, чтобы действовать, – Лу Чэн Юй вздохнул и покачал головой. – И у него слишком много энергии, если есть время играть с этими вещами, которые плохо работают. Жаль, что он не работает в кино, с его хорошими актёрскими способностями и таким красивым лицом этот парень мог бы сделать неплохую карьеру.

Янь Му на мгновение заколебался и наконец спросил:

– Ты считаешь его лицо красивым?

– Неплохое, – Лу Чэн Юй развернулся и пошел обратно вместе с Янь Му. – Но по сравнению с тобой, босс, ему очень далеко. Мне больше нравится, как ты выглядишь. Конечно, если бы выражение лица было чуть более живым, то было бы ещё лучше.

Уголки рта Янь Му шевельнулись, и он решил не беспокоиться о таких поверхностных вещах, как внешность.

– Ты сказал, что он незаконнорождённый ребёнок, почему он ищет неприятностей? – Лу Чэн Юй нахмурился. – Если твой отец пошёл искать его мать, ты и тётя Му – самые большие жертвы, ясно?

Янь Му равнодушно сказал:

– Возможно, он чувствует, что я несправедливо владею силой Хуа Дина, и этот парень не в силах примириться.

Лу Чэн Юй нахмурился и сказал после долгого молчания:

– Действительно печально, – он слышал, что мать Янь Му красива и умна, но то, что она встретила человека, похожего на отца Янь Му, и рано скончалась, было крайне неудачно.

К счастью, она не была невежественной женщиной. Перед смертью госпожа Му приложила все силы, чтобы не позволить любовнице своего мужа войти в ворота семьи (1) Янь, сделав своего сына единственным и достойным наследником, занимающим наилучшее положение.

Может быть, если бы она не была больна, госпожа Му умерла бы не от болезни, а от любой иной причины.

Жаль, что в мире нет справедливости. В результате тётя Му умерла от болезни, а Янь Му уехал учиться за границу. Затем семья Му подавила семью Янь и сделала Янь Му окончательным победителем.

Однако, независимо от того, что Янь Му в конце концов получил, у него не осталось хороших воспоминаний о своей юности, даже если он был победителем в глазах всех остальных.

Видя, что Лу Чэн Юй хмурится, Янь Му убедил его:

– Это не имеет ко мне никакого отношения.

Лу Чэн Юй повернул голову, чтобы посмотреть на него, и некоторое время молчал, прежде чем сказать:

– Это замечательно.

Он похлопал Янь Му по плечу. Неудивительно, что Янь Му обладал таким незначительным

набором выражений лица. Должно быть, тому виной тот самый убудочный папаша!

---

1. У китайцев очень многое связано с вратами и воротами. Так в дом мужа через главные ворота могла войти только главная жена. Остальные пользовались боковыми дверями, как бы любимы господином они ни были. Оттуда и пошло выражение "войти в ворота", когда речь идёт о становлении официальной женой.

<http://erolate.com/book/4116/119383>